

7. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М: Магистр-Пресс: ИНФРА-М, 2010
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/42/93) «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» от 7 дек. 1987 г.
9. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации. 30 января 2008 г. URL: <http://president.kremlin.ru/text/appears/2008/01/158674.shtml>.
10. Горбачев М.С. Реальность и гарантии безопасного мира // Правда. 1987, 17 сент.
11. Тимошенко А. С. Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект // Государство и право. 1989. С. 90; Кукушкина А.В. Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств. Международно-правовые аспекты. М., 2008.
12. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2007.
13. Кичигин Н.В. Право человека на экологическую безопасность. «Круглый стол» в Институте законодательства и сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2003. № 1.
14. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. 1998. № 9.
15. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9.
16. Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 июня 1998 г. № 29 «О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности». URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/198/98660.html>.
17. Ragimov T.S., Mohammad S.A. International management in the field of environmental protection in order to achieve sustainable development: Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”. Part 2 - Reports in English (October 27, 2021. Beijing, PRC).
18. Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся стран: международно-правовые вопросы. М., 2000.
19. Копылов М.Н. Международное экологическое право, как отрасль современного международного права // Государство и право. 2007. № 1.
20. Бекашев К. А. Будет ли континентальный шельф РФ расширен до Северного полюса? // Морское право и практика. 2007. № 3.

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ЭВТАНАЗИИ:
НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЛИ КРАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ?**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1478

Цветикова Т.В.

аспирантка II

юридического факультета по направлению

«Теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве»;

научный руководитель:

Оксамытний В.В.

доктор юридических наук,

профессор ФГБОУ ВО «Брянский государственный

университет им. акад. И.Г. Петровского»

**LEGAL CULTURE AND LEGISLATION ON EUTHANASIA:
A NEW LEVEL OF LEGAL REGULATION OR THE COLLAPSE OF THE LEGAL SYSTEM?**

Tsvetikova T.V.

graduate student II

Faculty of Law in the direction of

"Theory and history of law and the State;

the history of the teachings on law and the state";

scientific supervisor:

Oxamytny V.V.

Doctor of Law,

Professor of the Bryansk State

University named after Academician of I.G. Petrovsky"

АННОТАЦИЯ

Эвтаназия представляет собой добровольный уход из жизни человека, страдающего неизлечимым недугом или имеющего заболевание, которое причиняет ему физические и психические страдания. Подобная практика использовалась с периода античности, когда в Древнем Риме и Спарте сбрасывали с гор стариков и инвалидов. Необходимость подобной политики объяснялось невозможностью государства содержать слабых членов в условиях проведения регулярных военных походов.

Аналогичная позиция поддерживалась нацистами фашистской Германии, которые создали газовые камеры как аналог «легкой смерти» для неполноценных граждан, к которым отнесли людей с психическими расстройствами; лиц, страдающих эпилепсией; инвалидов с любыми аномалиями состояния здоровья; пациентов, которые лечились более 5-ти лет. Помимо лиц, имеющих различные патологии, в эту же группу отнесли представителей цыганской, еврейской, польской национальностей.

Становится очевидным, что в подобном контексте эвтаназия воспринимается явным злоупотреблением государства по распоряжению жизнями своих граждан.

В современных зарубежных странах и в Российской Федерации данная процедура представляется способом удовлетворения желания человека, страдающего неизлечимым или тяжелым заболеванием как соматического, так психического характера, в достойном и быстром прекращении своего существования.

Насколько подобное стремление, причислить себя к умершим, является добровольным и осознанным и вписывается ли оно в современные нормы права, рассматривается в представленной публикации, которая одновременно предлагает более конструктивные способы помощи нуждающимся индивидам.

ANNOTATION

Euthanasia is a voluntary withdrawal from the life of a person suffering from an incurable disease or having a disease that causes him physical and mental suffering. This practice has been used since the period of antiquity, when in Ancient Rome and Sparta, the elderly and the disabled were thrown from the mountains. The need for such a policy was explained by the inability of the state to support weak members in the conditions of regular military campaigns.

A similar position was supported by the Nazis of nazi Germany, who created gas chambers as an analogue of "easy death" for disabled citizens, which included people with mental disorders; people suffering from epilepsy; disabled people with any health abnormalities; patients who had been treated for more than 5 years. In addition to persons with various pathologies, representatives of Gypsy, Jewish, and Polish nationalities were included in the same group. It becomes obvious that in such a context, euthanasia is perceived as a clear abuse of the state to dispose of the lives of its citizens.

In modern foreign countries and the Russian Federation, this procedure seems to be a way to satisfy the desire of a person suffering from an incurable or severe disease of both a somatic and mental nature, in a dignified and rapid termination of his existence.

To what extent such a desire to classify oneself as deceased is voluntary and conscious and whether it fits into modern legal norms is considered in the presented publication, which at the same time offers more constructive ways to help individuals in need.

Ключевые слова: «эвтаназия»; «легкая и достойная смерть»; «законодательство об эвтаназии»; «эвтаназия и правовая культура в современном мире»; «альтернативные способы помощи лицам, страдающим тяжелыми и неизлечимыми болезнями».

Key words: "euthanasia"; "easy and dignified death"; "legislation on euthanasia"; "euthanasia and legal culture in the modern world"; "alternative ways of helping people suffering from severe and incurable diseases".

Введение. Эвтаназия, или добровольный уход человека из жизни в силу тяжелых психических или физических расстройств, прошла в своем развитии длительный путь: от древнегреческих воинов, которые из-за систематических военных походов не могли обеспечить достойное существование престарелым и слабым членам общества и избавлялись от них после принятия коллективных решений на общих собраниях, или форумах, до современных государственных и общественных деятелей западных держав, полагающих, что желание человека уйти из жизни, чтобы не мучиться от физического или психического расстройства и освободить своих родных и близких, является высшим проявлением свободы личности, свойственной цивилизованной правовой культуры. Но подобная позиция вызывает на протяжении ряда десятилетий горячие споры в среде как медиков и политиков и правоведов, так и у представителей культурной сферы (искусствоведов, литераторов, педагогов и т.д.), что доказывает высокую степень актуальности выбранной проблематики.

Целью представленной публикации является рассмотрение легитимности существования

эвтаназии в рамках правовой культуры современного общества.

Задачами исследования представлены следующие:

а) рассмотрение сущности и видов эвтаназии на современном этапе развития человечества;

б) проведение анализа случаев применения данной процедуры и оценка степени ее необходимости с точки зрения состояния правовой культуры отдельных государств;

в) подготовка практических рекомендаций по правовому регулированию достойного существования тяжело больных людей, альтернативных применению эвтаназии.

Данная публикация имеет двойной **объект исследования**: эвтаназия как явление современности и его правовое регулирование в разных странах.

Предметом исследования является рассмотрение целесообразности легализации эвтаназии в рамках правовой культуры различных государств.

Работа включает следующие **методологические приемы**: описание, анализ, статистику, сравнение, проектирование.

Источниковая база по выбранной проблематике включает в себя Федеральный закон РФ № 323 – ФЗ от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 45); Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63 – ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021г.). Зарубежные нормативно-правовые акты на эту тему представлены Венецианской декларацией о терминальном состоянии, принятой 35-й Всемирной медицинской ассамблеей 1983г., «Декларация об эвтаназии» (принята 39-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1987г.), «Закон Леонетти» (2005г., Франция) и т.д..

Приведенные нормативно-правовые базы дополняются публикациями и специальной литературой: статьями Е.Я. Евсеевой «Эвтаназия: история и современные дебаты»; Вавилкиной Т.В. «К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран»; соотношение законодательства об эвтаназии с трактовками понятия «правовая культура» дается через обращение к учебным пособиям В.В. Оксамытного, Н.А. Власенко и т.д..

Эвтаназия, как отмечалось ранее, представляет собой осознанное желание человека прекратить свое физическое существование в силу, как правило, неизлечимого или тяжелого заболевания, которое заставляет индивида претерпевать страдания соматического или нервно-психического характера, в том числе представляющих угрозу для окружающих, как при шизофрении.

Принято различать активную и пассивную виды указанной процедуры. [1] Первая модификация представляет собой деятельность персонала специализированных учреждений по прерыванию жизни пациентов, не желающих больше страдать от неизлечимых недугов. В этом случае им дают соответствующие препараты, ведущие к остановке сердца и прекращению дыхания. Данные медикаментозные средства готовят на основе барбитуратов. Вначале человека погружают в глубокий наркоз, затем через повторную инъекцию останавливают дыхание и ритмы сердца. Активная эвтаназия, как правило, производится по заявлению самого человека. При этом существует строгий порядок введения данной процедуры, согласно которой он должен не менее двух раз выразить сознательное намерение на ее проведение, при этом степень осознанности им последствий оценивается рядом специалистов: лечащим врачом, психиатром, юристом. Только если желание человека на подобный уход из жизни является окончательным решением и имеются веские основания полагать, что дальнейшее существование приведет для него только к новым мучениям, консилиум профессионалов разрешает применение специальных препаратов.

Пассивная эвтаназия заключается как в разрешении медицинским работникам со стороны родных и близких прекратить меры по поддержке состояния здоровья тяжело больного человека, в том числе, путем отключения аппаратуры искусственной вентиляции легких (ИВЛ), так и в

отказе самого индивида от процедур поддерживающей терапии, например, от приема наркотических препаратов при раковых новообразованиях на III и IV стадиях.

Несмотря на большое желание общества легализовать эвтаназию как средство облегчения страданий тяжелобольных людей, есть ряд ограничений.

Так, иерархи православной и католической церквей выступают против «легкой смерти», приравнивая ее к самоубийству.

Российское законодательство, помимо установления прямого запрета на эвтаназию для человека в статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», использует ссылку на статью 105 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей юридическую ответственность субъекта правоотношений за убийство других людей. [2]

Выдержки из клятвы Гиппократова, которая цитируется выпускниками медицинских образовательных учреждений перед началом профессиональной деятельности, содержит слова, смысл которых сводится к недопущению применения эвтаназии к любому пациенту, как бы не серьезен был его недуг, и не разрешает психологически настраивать тяжело больного человека на мысль о «достойной смерти».

Таким образом, из приведенных примеров можно заключить, что ограничения и прямые запреты эвтаназии имеют правовой, религиозный и медицинский аспекты.

Кроме того, нельзя не исключить и фактов злоупотреблений со стороны, прежде всего, родственников и близкого окружения тяжелобольного человека при принятии подобного решения, когда они руководствуются желанием не облегчить страдания дорогого им индивида, а скорее освободиться от расходов на поддержание его существования и получить желаемое наследство.

В зарубежных странах, тем не менее, долгое время к случаям эвтаназии относились терпимо, пока в нацистской Германии данную манипуляцию не стали испытывать на представителях наций неарийского происхождения, чем дискредитировали идею «гуманного» ухода из жизни страдающих больных на долгие годы.

Только в 60-70 –е гг. XXв. в Западной Европе возобновились дебаты об эвтаназии, которые происходили в рамках борьбы за права человека, возрастания ценности человеческой жизни и свободы выбора. [3]

В США появилось понятие «ассистируемого суицида», в рамках которого врач по желанию больного может выписать ему смертельный препарат, распоряжение которым находится в ведении пациента, который, в конечном счете может отказаться от его применения.

В то же время позицию о применении эвтаназии осуждали работники хосписов и сторонники паллиативной медицины, т.е. системы

специальных мер, направленных на повышение качества жизни не только людей, страдающих тяжелыми или неизлечимыми недугами, но и членов их семей, что возможно достичь при ранней диагностике и начале лечения, а также при грамотном подборе медикаментозных средств и психологических приемов, поддерживающих жажду к жизни у данной категории пациентов.

Так, приведенная статистика опросов по применению паллиативной медицины или эвтаназии в Западной Европе и США свидетельствует о следующих тенденциях. 81% граждан в западноевропейских государствах (78% - в Северной Америке) выступают за применение мер поддерживающей терапии; нейтрально к решению указанной проблемы относятся, соответственно, 14 % и 13%; за «легкую смерть» выступают только 9%. Таким образом, мировое сообщество в целом поддерживает положение о борьбе за жизнь любого человека вместо удовлетворения его прекратить его существование.

Сторонники паллиативной медицины предлагали повысить уровень образовательных программ для тех специализаций медиков, которые связаны с тяжелобольными пациентами. Кроме того, предлагалось увеличить финансирование методик, направленных не просто на поддержание физического существования данной категории лиц, но и на реальное улучшение их психического и соматического состояния; более действенно применять законодательство об использовании лекарственных препаратов, купирующих болевые синдромы при ряде тяжелых заболеваний и т.д..

Противоположная позиция приводится в изречении Ф. Бэкона, который полагал, что цель деятельности медика состоит не только в обеспечении человека надлежащим лечением, но также в выборе методик, облегчающих страдания и мучения тяжелобольных индивидов. [4]

Австралийский житель Д. Гудолл вообще решился на эвтаназию из-за отсутствия интереса к жизни в свои 104 года.

В ряде европейских стран эвтаназия закреплена на законодательном уровне: в Нидерландах и Бельгии – с 2002 года; в Люксембурге – с 2009; в США эвтаназия официально разрешена в двух штатах Орегоне с 1998г. и Вашингтоне – с 2009г.; с декабря 2006г. пассивная эвтаназия возможна в Израиле. Что касается Швейцарии, Франции и ряде других государств, то указывается на отсутствие препятствий для удовлетворения желания тяжелобольных граждан по добровольному уходу из жизни.

Декларация об эвтаназии, о которой упоминалось ранее, считает неэтичным побуждение пациента к намеренному лишению жизни, в том числе по его просьбе или заявлению близких родственников. В то же время не запрещается пассивная форма эвтаназии, заключающаяся в естественном умирании организма в терминальном состоянии без

предоставления ему препаратов поддерживающей терапии. [5]

Закон Леонетти во Франции также допускает только меры пассивной эвтаназии, которые заключаются в отключении тяжело больного пациента от мер жизнеобеспечения. [6] Что касается активной ее разновидности, то она приравнивается к умышленному смерти другому лицу, которое наказывается 30-ю годами лишения свободы.

Венецианская декларация «О терминальном состоянии» указывала, что врач никогда не прерывает существования человека ни по его просьбе, ни по заявлению его родственников.[7]

В российской традиции в целом идея эвтаназии неприемлема с юридической позиции. Несмотря на то, что само государство находится на стыке западной и восточной культур, его правовая система с момента своего зарождения и до настоящего времени испытывает, по наблюдению отдельных исследователей, сильное влияние православной церкви. [8, с. 279] В связи с этим эвтаназия приравнивается к актам самоубийства; страдания же и мучения рассматриваются как испытания, посылаемые Богом человеку для духовного совершенствования и будущего пребывания в райских кущах (достаточно вспомнить историю бедного и болящего Лазаря).

Если обратиться к работе Н.А. Власенко, то случаи эвтаназии прямо можно отнести к правовому нигилизму, который проявляется и в нежелании человека следовать тем нормам поведения, которые установлены в обществе и государстве, и в его недоверии к возможностям государства в действенном разрешении проблемы [9, с. 254].

Тяжело больные люди действительно не могут в нашем государстве конструктивным путем решить свои проблемы со здоровьем, поскольку во многих больницах специализированного профиля отсутствует необходимая аппаратура, которая позволяет выявить опасные патологии на ранних стадиях; нет медикаментозных средств, которые реально облегчают страдания пациентов, не приводя к психической и физической зависимостям, которые со временем снижают эффективность применяемых лекарственных препаратов.

Право на жизнь в действующей Конституции Российской Федерации является основополагающим личным правом любого гражданина [10], в связи с чем также невозможно свободно применять акты эвтаназии, даже по желанию человека.

В целом приведенные доводы свидетельствуют об исключительности эвтаназии как медицинской меры в США и странах Западной Европы и ее полное неприятие, с точки зрения правовой культуры и менталитета общества, в Российской Федерации.

В таком случае должны быть предложены альтернативные способы решения проблем со здоровьем у тяжелобольных людей.

Прежде всего, необходимо выделять дополнительные бюджетные средства на поиск современных методик лечения тяжелых заболеваний.

При эвтаназии лечащий врач должен ясно понимать, что совершенное им деяние как пассивной, так и активной форм добровольного ухода человека из жизни представляет собой умышленное действие; состояние пациента должно быть объективно тяжелым, а болезнь неизлечимой; продолжительность лечения при сочетании различных методов и средств не даст, по компетентным оценкам, положительной динамики.

Поскольку именно боль является побудительным мотивом для просьбы пациента об уходе из жизни лечащему врачу нужно активнее применять обезболивающие средства, которые не только на время прекращают физические страдания пациента, но могут также в корне изменить его отношение к ускоренному прекращению своего существования, ведь второго шанса повторить свою судьбу ни у кого нет.

Нужно также определить юридическую природу актов эвтаназии в сравнении с преступными деяниями типа «оставления в опасности»; «причинения тяжкого вреда здоровью», а также их соотнесение с ситуациями профессионального риска и крайней необходимости. Это необходимо сделать для того, чтобы в ситуации безысходности бесед с пациентом о неприемлемости применения эвтаназии врач впоследствии не нес юридической ответственности за наступившие последствия.

Выводы и рекомендации.

Во-первых, для решения вопроса о легализации или отклонения эвтаназии как меры по облегчению страданий тяжело больных людей, необходимо определить правовой статус указанной процедуры, которая в настоящее время в большей степени имеет медицинский и этический характер.

Во-вторых, несмотря на античный опыт прерывания жизни больных и слабых членов общества, современная наука стоит на позициях поиска новых методов лечения и поддержания стабильного существования этих индивидов.

В-третьих, сами медики отвергают применение эвтаназии на том основании, что подобная процедура остановит работу по поиску новых медикаментозных средств для лечения соответствующих недугов, что, в конечном итоге затормозит развитие медицины как научной области.

В-четвертых, нельзя не учитывать и душевное состояние медицинского персонала, которому предстоит привести «гуманный» приговор в исполнение.

Наконец, применение эвтаназии противоречит догматам не только православной, но и католической церкви, что также сказывается на переживаниях специалистов соответствующей отрасли, многие из которых являются богобоязненными людьми.

В настоящее время в мире возможна только пассивная эвтаназия, когда больного либо отключают от поддерживающей аппаратуры или перестают давать лекарства, облегчающие боль и страдания, но активные представители медицинской отрасли настаивают и на ее отмене, предлагая в качестве альтернативы паллиативной медицины, которая в настоящее время оказывается лицам с онкологическими и другими тяжелыми поражениями здоровья.

Пока медики, правоведа и другие члены общества даже при формальной легализации пассивной эвтаназии работают над поиском реальных методов лечения страдающих от тяжелых недугов граждан, можно говорить не только о существовании, но и о совершенствовании правовой культуры, которая стремится донести до сознания любого человека, даже оказавшегося в экстремальной ситуации по состоянию здоровья, мысль о том, что жизнь, какой бы суровой она не была никогда не повториться, и нужно прожить ее максимально длительное время, стараясь отвлекаться от различных патологий физической или психической природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плешакова И.А. Понятие и виды эвтаназии. // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 25.10.2021г.);
2. Вавилкина Т.В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» - 2014, № 4 (8);
3. Евсеева Я.В. Эвтаназия: история и современные дебаты. // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 25.10.2021г.);
4. Эвтаназия как моральная и правовая проблема. // [Электронный ресурс]: URL: fraudcatalog.com (Дата обращения: 25.10.2021г.);
5. Каменева З.В. Современное состояние нормативного регулирования медицинской деятельности. // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право» (статья размещена 03.02.2016г.; дата обращения: 25.10.2021г.);
6. Казимирская Ю.В. Право на эвтаназию как ограничение права на жизнь (сравнительно-правовой аспект). // «Вестник Московского университета МВД России», № 11, 2012г. – с. 15 – 17;
7. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Юридические и медико-этические аспекты эвтаназии в перспективы ее легализации в России. // «Современное право», 2013, № 2;
8. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/В.В. Оксамытний. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 431с. – С. 279;

9. Власенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб., доп. и испр. – Москва: Проспект, 2014. – 416с. – С. 254;

10. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с изменениями, одобренными всероссийским голосованием 01.07.2020г.) – Ст.20.

LIST OF USED LITERATURE

1. Pleshakova I.A. The concept and types of euthanasia.//[Electronic resource]: URL: cyberleninka.ru (Accessed: 10/25/2021);

2. Vavilkina T.V. On the issue of euthanasia in the legislation of foreign countries. //Electronic scientific journal "Science. Society. The State" - 2014, No. 4 (8);

3. Evseeva Ya.V. Euthanasia: history and modern debates. //[Electronic resource]: URL: cyberleninka.ru (Accessed: 10/25/2021);

4. Euthanasia as a moral and legal problem. //[Electronic resource]: URL: fraudcatalog.com (Accessed: 10/25/2021);

5. Kameneva Z.V. The current state of regulatory regulation of medical activity. // Information and

analytical portal "Entrepreneurship and Law" (article posted on 03.02.2016; accessed: 10/25/2021);

6. Kazimirskaia Yu.V. The right to euthanasia as a restriction of the right to life (comparative legal aspect). // "Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia", No. 11, 2012 - pp. 15-17;

7. Porokh V.I., Katrunov V.A., Zasyapkina E.V. Legal and medical-ethical aspects of euthanasia in the prospects of its legalization in Russia.// "Modern Law", 2013, No. 2;

8. Oxamytny V.V. Legal comparative studies: A training course for Master's degree students studying in the field of "Jurisprudence"/V.V. Oxamytny. - M.: UNITY-DANA, 2017. - 431s– - p. 279;

9. Vlasenko N.A. Theory of state and law: textbook. manual. - 2nd ed., reprint, supplement. and ispr. - Moscow: Prospect, 2014– - 416s. - p. 254;

10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved by the All-Russian vote on 01.07.2020) - Article 20.